

МАКЕДОНСКИЙ ВОПРОС В СОВРЕМЕННОЙ ГРЕЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

© 2019 г. Ю. Квашнин

КВАШНИН Юрий Дмитриевич, кандидат исторических наук,
ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (ykvashnin@gmail.com).

Статья поступила в редакцию 08.05.2018.

В статье рассмотрен уникальный для международных отношений греко-македонский спор о названии Республики Македония, который продолжался с момента обретения бывшей югославской республикой в 1991 г. государственной независимости и был ключевым препятствием на пути ее интеграции в евро-атлантическое сообщество. Подписание в июне 2018 г. исторического соглашения, по которому соседнее с Грецией государство получит название “Республика Северная Македония”, позволило вплотную приблизиться к решению затянувшегося дипломатического конфликта, однако вызвало резкое неприятие подавляющей части греческого общества, считающего, что компромисс с Македонией несет в себе угрозу безопасности Греции и подрывает ее национальную идентичность.

Ключевые слова: Македония, Греция, Балканы, македонский вопрос, спор о названии, национализм, исторические нарративы, идентичность.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-2-66-74

Спор об именовании Республики Македония, инициированный Грецией в 1991 г. и продолжавшийся более четверти века, стал беспрецедентным случаем отказа одной страны признавать другую под ее конституционным названием. Вместе с тем сами греко-македонские противоречия, уходящие своими корнями во вторую половину XIX в., в контексте новой и новейшей истории Балканского полуострова отнюдь не уникальны. В силу запоздалого национально-государственного строительства конфликты в этом регионе — межнациональные, межэтнические, межконфессиональные — были особенно острыми, память о них по-прежнему свежа, а попытки одних стран по-новому интерпретировать общее историческое прошлое другими воспринимаются как серьезная угроза в свой адрес. Прошедшие в 2018 г. в крупнейших греческих городах многотысячные митинги под лозунгом “Македония — это Греция” стали ярким тому подтверждением.

ПРЕДЫСТОРИЯ ВОПРОСА

Историко-географическая область Македония включает в себя обширную территорию на Балканском полуострове, простирающуюся от Охридского озера и Преспы на западе до реки Места на востоке и от Косово на севере до горы Олимп и Фессалии на юге. В настоящее время эта область разделена между шестью странами — Грецией (Эгейская Македония), Республикой Македония (Вардарская Македония), Болгарией (Пиринская Македония), Албанией (Малая Преспа и Голо-Брдо), Сербией (монастырь Прохора Пчиньского и прилегающие

земли), а также частично признанной Республикой Косово (Гора). В период османского владычества Македония представляла собой территорию со смешанным населением, значительная часть которого в то время еще не имела сформировавшегося национального самосознания и по-разному идентифицировала себя на основании принадлежности к той или иной лингвистической, конфессиональной или социальной общности [1, с. 39]. К примеру, македонский житель мог одновременно считать себя болгаринном, подразумевая под этим то, что он говорит на болгарском языке, и греком, имея в виду свою принадлежность к “греческой вере”.

Во второй половине XIX — начале XX в. решающее воздействие на формирование македонских идентичностей оказывали соседние страны — Греция, Болгария и Сербия, которые стремились усилить свое влияние в регионе, используя самые разные инструменты — от культурно-языковой экспансии до создания подпольных революционных организаций. Кульминацией противостояния этих трех стран стала “македонская борьба” (“*Македоничбс Аџоваџ*”) 1904–1908 гг. — серия военных столкновений между прогреческими силами, а также сербскими четниками и бойцами Внутренней македонско-одринской революционной организации (ВМОРО), правое крыло которой выступало за присоединение к Болгарии, а левое — за создание независимого македонского государства [2, сс. 155-156]. Партизанские действия в Македонии сопровождались этническими и религиозными чистками. Так, в марте 1905 г. греческие отряды убили 78 жителей деревни Загоричани (современ-

ный поселок Василиада на севере Греции), принадлежавших к Болгарскому экзархату, после чего уже на болгарской территории прошла серия погромов греческого населения [3, с. 40].

“Македонская борьба” подготовила почву для последующего раздела Македонии по итогам двух Балканских и Первой мировой войн, в результате которого большая часть территории досталась Греции и Королевству Сербов, Хорватов и Словенцев (будущей Югославии).

К Греции отошли прилегающие к Эгейскому морю земли, населенные как греками, так и другими народами (например, в крупнейшем городе региона – Салониках – проживали 61 тыс. евреев, 46 тыс. турок и лишь 40 тыс. греков [4, с. 340]). В связи с этим, как отмечает О.Е. Петрунина, Греция “чувствовала себя как человек, набивший амбар зерном не только своим, но и своих соседей и теперь стерегущий его по ночам с ружьем, боясь, что те придут и все растащат” [5, с. 612]. Для того чтобы закрепить территориальные приобретения, греческие власти проводили политику ассимиляции (эллинизации) славянского населения, массового переименования славянских географических названий на греческие, а после принудительного обмена населением между Грецией и Турцией (1923 г.) – заселения новых земель греками Малой Азии. Важно отметить, что Греция до сих пор не признает наличия в стране славянского этнического меньшинства, официально называя его славяноязычными греками.

В северной части Македонии (или Вардарской Македонии), вошедшей в состав Югославии, проводилась сербизация местного населения, которое в 1910–1930-е гг. считалось “южными сербами”, несмотря на то что используемый им диалект имел больше общего с болгарским языком, нежели с сербским. Политическое обособление данного региона произошло 2 августа 1944 г., когда Антифашистское собрание по народному освобождению Македонии провозгласило создание Демократической Македонии, которая в 1946 г. стала одной из шести югославских республик. В послевоенный период югославскими властями стал проводиться курс на конструирование (или, с точки зрения македонских исследователей, признание) македонской нации с ее собственной идентичностью – языковой, конфессиональной, культурно-исторической¹. Местный диалект стал считаться отдельным языком, получившим название македонского. На канонической территории Сербского патриархата в 1967 г. была создана схизматическая Македонская право-

¹ Отчасти этот поворот был связан с необходимостью нивелировать болгарское влияние на регион, отчасти – со стремлением нового правительства во главе с И. Тито (хорватом по национальности) снизить влияние сербского компонента в СФРЮ.

славная церковь, которая до сих пор не признается другими православными церквями. Важную роль в национальном строительстве стал играть Институт национальной истории, который ведет изучение македонской истории с античных времен до наших дней, “показывая при этом, что создание СР Македония было исторически неизбежным явлением, доказывая и утверждая континуитет исторических процессов” [6, сс. 19–20].

В Греции возникающая в составе Югославии македонская автономия воспринималась как возможный плацдарм для вторжения в греческую Македонию с целью аннексии районов компактного проживания славяноязычных греков. Для таких опасений имелись веские основания: югославские власти активно помогали Демократической армии (вооруженное крыло Коммунистической партии Греции), которая вела войну против официального правительства и пользовалась поддержкой значительной части славяноязычного населения. Однако в 1948 г. в условиях ухудшения отношений с СССР Югославия свернула помощь греческим партизанам и начала восстанавливать связи с официальными Афинами [7, р. 125]. В последующее десятилетие греко-югославские отношения находились на подъеме: Югославия подписала с Грецией и Турцией, к тому времени уже вошедшими в состав НАТО, договора о дружбе и сотрудничестве (1953 г.) и о союзе, политическом сотрудничестве и взаимной помощи (1954 г.), которые легли в основу Балканского пакта.

В 1950-е годы греческие правительства, возглавляемые сначала Александром Папагосом, а затем Константиносом Караманлисом (старшим), полагали, что основная угроза в адрес Греции исходит не от увлекшихся нацистроительством македонских властей, а со стороны государств Восточного блока (включая соседнюю Болгарию) во главе с Советским Союзом [8, р. 13]. Но далеко не все в Греции были с этим согласны. Первый звоночек прозвенел в 1959 г., когда Югославия и Греция подписали серию из 12 соглашений, одно из которых касалось трансграничного сообщения и предполагало размещение указателей на двух языках – греческом и македонском. С точки зрения оппозиции, де-факто это означало признание Афинами существования самостоятельного македонского языка, на котором, помимо граждан югославской Македонии, говорила значительная часть жителей Северной Греции. В связи с этим Караманлис был вынужден дать разъяснения и заявить, что на греческой территории этот язык официального признания не получит.

В 1960 г. македонский вопрос вновь оказался в центре внимания в связи с прошедшим в Афинах судом над греческими коммунистами, обвинявши-

мися в шпионаже в пользу “международного коммунистического движения” (под этим эвфемизмом подразумевалась в первую очередь Югославия). Правительство Скопье выступило в поддержку коммунистов, заявив, что данный судебный процесс направлен против македонского меньшинства в Греции [9, pp. 191-193]. Усилиями министров иностранных дел двух стран данный инцидент удалось замять, но к тому времени представление о том, что македонский ирредентизм угрожает территориальной целостности Греции, в греческом обществе заметно укрепилось. Масла в огонь подливали македонские эмигранты, которые без оглядки на официальный Белград со страниц зарубежных изданий заявляли о своих антигреческих взглядах. Так, покинувший Югославию македонский активист Драган Богдановский, будущий основатель партии ВМРО–ДПМНЕ (идеиной наследницы ВМОРО), в 1978 г. опубликовал статью, в которой провозгласил своей целью создание полностью независимого македонского государства, в состав которого войдет не только югославская республика Македония, но также болгарские и греческие территории, где население говорит на македонском языке [10, p. 42].

ХРОНОЛОГИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО СПОРА

Усиление центробежных тенденций в Югославии в конце 1980-х годов и состоявшийся 8 сентября 1991 г. референдум о государственной независимости Республики Македония в Греции были восприняты как серьезный вызов национальной безопасности, требующий незамедлительного ответа. Конкретные претензии греческим правительством были озвучены спустя два месяца после референдума (4 декабря 1991 г.) и включали три основных пункта.

Первый из них касался македонской конституции, которая, с точки зрения Греции, носила отчетливо выраженный ирредентистский характер. Особую обеспокоенность вызывали преамбула, в которой подчеркивалось, что Республика Македония является идейной наследницей Антифашистского собрания – организации, ставившей в качестве своей основной задачи освобождение всего македонского народа, а также ст. 49 Конституции, в соответствии с которой государство брало на себя обязательство защищать права македонцев, проживавших за рубежом [11, p. 7]. Премьер-министр Греции Константинос Мицотакис (1990–1993 гг.) в связи с этим отмечал следующее: “Меня с самого начала беспокоило не столько само название. Мы не должны были допустить создания второй проблемы с нацменьшинствами в греческой Македонии после первой – с турко-

ворящими греками Восточной Фракии” [12]. Вторым спорным моментом стало использование македонскими властями греческой символики, в том числе Виргинской звезды (символа македонских царей) на государственном флаге. И, наконец, третьим предметом спора явилось само название вновь образованного государства. Появление на политической карте мира Республики Македония греки сочли посягательством на их национальную историю (в Греции считается, что славянское население республики не имеет никакого отношения к Македонии Александра Великого) и скрытой претензией на греческую часть данной историко-географической области.

Дипломатический спор вокруг названия Македонии условно можно разделить на несколько этапов.

Первый этап, продлившийся с момента провозглашения независимости Македонии до подписания в 1995 г. Временного соглашения, характеризовался высоким уровнем напряженности в греко-македонских отношениях и неготовностью каждой из сторон к компромиссным решениям. Греция категорически отвергала возможность признания страны под любым названием, включавшим слово “Македония”, и добивалась того, чтобы другие страны последовали ее примеру. Официальный Скопье в свою очередь ссылался на суверенное право каждого государства выбирать название и государственные символы, а также на прецедент республик бывшего СССР, которые без каких-либо препятствий вошли в ООН под своими конституционными названиями [13, с. 79]. Кроме того, македонские власти обращали внимание на то, что до недавнего времени Греция при обозначении своих северных территорий крайне редко использовала понятие “Македония”. В частности, Министерство по делам Македонии и Фракии до августа 1988 г. называлось Министерством по делам Северной Греции, а аэропорт “Македония” в Салониках принял название исторической области только в 1993 г. [14, pp. 158-159]

Благодаря своему членству в ЕС и НАТО, Греции удалось затормозить дипломатическое признание Македонии². В то же время бескомпромиссность занятой ею позиции вызывала все большее раздражение в международном сообществе, которое настаивало на скорейшем урегулировании вопроса. В апреле 1993 г. Генеральная Ассамблея ООН постановила принять в члены ООН государство, временно именуемое “Бывшей Югославской Республикой Македония” (БЮРМ), до урегулирования разногласий, возникших в связи с назва-

² К апрелю 1993 г. Македонии официально признали всего пять государств – Болгария, Турция, Россия, Словения и Хорватия.

нием этого государства [15]. Эта резолюция была составлена таким образом, чтобы учесть интересы обеих сторон. Греция добилась того, что конституционное название страны не будет использоваться в международных документах, в то время как перед Македонией открылась дорога к дипломатическому признанию³. Предполагалось, что резолюция станет фундаментом для нормализации отношений между двумя странами и уже в скором времени позволит – при посредничестве ООН – решить вопрос путем взаимных уступок. Однако в обеих странах общество оказалось к этому не готово.

И греки, и македонцы сочли принятие Македонии в ООН национальным поражением: с точки зрения первых, это решение означало провал проводившейся ранее политики, направленной на дипломатическую изоляцию страны, с точки зрения вторых, оно закрепляло за Македонией незавидный статус “страны без названия”. Крупнейшие греческие и македонские города были охвачены многотысячными акциями протеста, которые подогревались оппозиционными партиями и движениями, стремившимися извлечь из ситуации политические дивиденды. И если в Македонии, несмотря на давление со стороны ВМРО–ДПМНЕ, правительство устояло, то в Греции после выхода из правящей партии “Новая демократия” министра иностранных дел Антониса Самараса и его сподвижников⁴ кабинет министров утратил парламентское большинство, что привело к досрочным выборам и победе левоцентристской партии ПАСОК⁵. Новое правительство во главе с Андреасом Папандреу не только прекратило переговоры с Македонией, но и ввело против нее торговое эмбарго, в результате которого страна на несколько лет погрузилась в экономическую рецессию. На фоне продолжавшегося (и даже усиливавшегося) кризиса в межгосударственных отношениях росла и взаимная неприязнь между двумя народами, отголоски которой были слышны в отдаленных уголках земного шара. В частности, широкую известность получили столкновения между македонской и греческой общинами в Мельбурне, спровоцированные неоднозначным решением австралийских властей запретить консульству БЮРМ вывешивать

флаг Македонии как ущемляющий национальные чувства греков [16].

Проводившийся администрацией Папандреу в 1993–1995 гг. внешнеполитический курс крайне негативно сказался на международном имидже Греции, в то время как Македония, страдавшая от торгового эмбарго, стала восприниматься как потерпевшая сторона дипломатического спора. Более того, в адрес официальных Афин были выдвинуты серьезные обвинения со стороны правозащитных организаций, которые все чаще стали заявлять о нарушениях прав славяноязычного меньшинства в Греции. Дальше всех пошла *Human Rights Watch*: в своем докладе от 1994 г. она обвинила Грецию в том, что та отрицает этническую идентичность македонцев и рекомендовала ей “признать существование этнического македонского меньшинства со своим языком и культурой” [17, p. 61].

Столкнувшись с угрозой международной изоляции, греческие власти возобновили переговоры с македонской стороной, которые в сентябре 1995 г. увенчались подписанием Временного соглашения, создавшего основу для нормализации двусторонних отношений. Данный документ, который без преувеличения можно назвать шедевром дипломатической казуистики, уникален тем, что его подписантами формально стали сразу две “безымянные страны”: Греция в нем фигурировала как “первая сторона”, известная тем, что ее столица расположена в Афинах, а Македония – как “вторая сторона” со столицей в Скопье. Согласно Временному соглашению, “первая сторона” готова была не препятствовать вхождению “второй стороны” в международные и региональные организации под тем наименованием, которое используется в документах ООН. “Вторая сторона” в свою очередь отказывалась от прежнего государственного флага и подтверждала, что ни одна из статей ее Конституции не подразумевает территориальных претензий к соседним странам. Обе стороны декларировали налаживание дружественных отношений и переход к нормальным торговым и коммерческим связям, что де-факто означало снятие с Македонии торгового эмбарго [18].

Содержанием *второго этапа* греко-македонского спора, продлившегося с 1995 по 2008 г., стало выполнение Временного соглашения, сопровождавшееся активизацией двусторонних политических контактов. Правительство К. Симитиса (1996–2004 гг.) окончательно отказалось от попыток разрешения спора при помощи экономических санкций и выбрало диаметрально противоположный подход, а именно повышение экономической активности греческих компаний (как государственных, так и частных) в Македонии. Предполагалось, что развитие торговых и инве-

³ В настоящее время большинство стран мира, включая США, Россию, Китай, Индию, Бразилию и пр., в двусторонних отношениях с Македонией используют ее конституционное название. В то же время многие страны ЕС, ЮАР, Мексика и Австралия в знак солидарности с Грецией в двусторонних контактах используют обозначение БЮРМ.

⁴ Выйдя из “Новой демократии”, А. Самарас основал собственную партию “Политическая весна”, которая получила на парламентских выборах 1993 г. около 5% голосов. Впоследствии он вернулся в “Новую демократию”, став одним из ее лидеров. С июня 2012 по январь 2015 г. он занимал должность премьер-министра Греции.

⁵ Всегреческое социалистическое движение (греч. *Πανελλήνιο Σοσιαλιστικό Κίνημα* – ПΑ.ΣΟ.Κ.; ПАСОК).

стиционных связей, а вместе с ними – усиление экономической зависимости Македонии от Греции приведут к росту греческого политического влияния на Скопье, что в конечном счете позволит решить македонский вопрос на выгодных для Греции условиях [19, сс. 19–44, 109–123]. В начале 2000-х годов греческая дипломатия довольно благосклонно отнеслась к взятому Македонией курсу на европейскую интеграцию. Так, в 2001 г. между этой страной и Евросоюзом было подписано Соглашение о стабилизации и ассоциации, а в конце 2005 г. она получила статус кандидата в члены ЕС.

Вместе с тем переговоры по ключевой проблеме в греко-македонских отношениях так и не сдвинулись с мертвой точки. В Греции сложился консенсус относительно того, что она должна настаивать на недопустимости использования слова “Македония” в названии граничащей с ней страны. В Македонии, напротив, на фоне нерешенных проблем с соседями, которые, с точки зрения македонцев, отказывают им в праве на национальную идентичность⁶, и обострившихся в начале 2000-х годов межэтнических противоречий (между славянами и албанцами), ценность конституционного названия в глазах граждан существенно возросла, а уступки по данному вопросу стали восприниматься как неприемлемые. Не способствовало продвижению переговоров и усиление влияния со стороны правой (а по мнению Греции – националистической) партии ВМРО–ДПМНЕ, которая в 1998 г. впервые сформировала кабинет министров, а в 2006 г. – во главе с Николой Груевским – утвердилась у власти на десятилетний срок.

Но был и еще один фактор, обусловивший нежелание македонской стороны искать компромисс в споре с Грецией. После подписания Временного соглашения македонские политики полагали, что по мере признания Македонии другими странами под ее государственным названием (в 2004 г. в число таких стран вошли США) Греции будет все сложнее отстаивать свою позицию, и со временем проблема сама сойдет на нет. Однако эти иллюзии развеялись в апреле 2008 г., когда на Бухарестском саммите НАТО греческое правительство наложило вето на приглашение Македонии в Североатлантический альянс. За несколько недель до этого посредник ООН Мэттью Нимец предпринял попытку урегулировать спор, предложив название “Республика Македония (Скопье)” для международного использования и “Республика Македония/а” (на кириллице) – для внутреннего, но министр иностранных дел Греции Дора Бакоянни заявила, что этот вариант не соответствует греческим интересам [20, с. 199]. В 2009 г. Греция снова восполь-

⁶ Так, Болгария до сих пор считает македонский язык диалектом болгарского, а Сербская православная церковь не признает автономию Македонской православной церкви.

зовалась правом вето, заблокировав начало переговоров между Скопье и Брюсселем о вступлении Македонии в ЕС.

На *третьем этапе*, который начался с провала Бухарестского саммита и продлился до мая 2017 г., греко-македонские отношения фактически зашли в тупик, готовность обеих стран к разрешению спора была крайне низкой. Переговоры продолжались, но их инициатором в большинстве случаев выступали международные посредники. Что касается македонских властей, то они, разуверившись в перспективах евро-атлантической интеграции, стали проводить политику, направленную на укрепление национальной идентичности. Неотъемлемой ее частью стала “антиквизация” македонского культурно-исторического наследия: правительство Груевского придерживалось концепции, устанавливавшей преемственность между империей Александра Великого и современной Македонией. В рамках проекта “Скопье-2014” в столице страны были возведены десятки памятников историческим личностям эпохи античности⁷, фасады зданий были перестроены в псевдоклассическом стиле, крупнейшие инфраструктурные объекты были переименованы (Городской стадион стал называться Национальной ареной Филиппа II Македонского, аэропорту в Скопье было присвоено имя Александра Великого и т.д.) [21].

С точки зрения Греции политика “антиквизации” явилась очередной попыткой Македонии узурпировать греческую историю. Однако в известном смысле эксперименты Груевского играли ей на руку. Если раньше мировое сообщество воспринимало Македонию как жертву излишне жесткой греческой дипломатии (особенно в 2008–2009 гг., когда Греция заблокировала интеграцию страны в НАТО и ЕС), то в начале 2010-х годов маятник симпатий качнулся в сторону греков. В немалой степени такому повороту способствовало негативное отношение стран Запада к фигуре Груевского, которого неоднократно обвиняли в авторитаризме [22], антидемократизме, коррупции и отходе от европейских ценностей [23]. Греческая сторона, напротив, демонстрировала готовность к поиску компромиссных решений, тем самым показывая, что не Афины, а Скопье является виновником затянувшегося спора.

В конце 2000-х – начале 2010-х годов правительства Костаса Караманлиса мл. и Георгиоса Папандреу, исходившие из того, что вследствие несговорчивости Груевского переговоры все равно завершатся провалом, заявили о готовности

⁷ Например, на площади в центре Скопье был установлен памятник византийскому императору Юстиниану, который был причислен к македонским героям лишь на том основании, что он родился в Таврезиуме, руины которого находятся в 20 км от Скопье.

признать страну под составным названием, содержащим географическую или иную привязку (“Верхняя Македония”, “Северная Македония”, “Вардарская Македония” и пр.). Таким образом, Греция по-новому прочертила “красные линии”, де-факто согласившись с тем, что она более не претендует на эксклюзивное использование слова “Македония”. Греческие исследователи македонского вопроса расценивают это как серьезную дипломатическую уступку, которую вряд ли удастся отыграть [24].

ПЕРЕГОВОРЫ ЦИПРАСА–ЗАЕВА И РЕАКЦИЯ ГРЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Смена власти в Македонии в 2017 г. сразу поставила на повестку дня возобновление переговорного процесса. Условия для этого были более чем благоприятные. Прежде всего кардинальным образом изменилась внутривосточная ситуация в Македонии. Новый председатель правительства Зоран Заев, опирающийся на поддержку Социал-демократического союза Македонии и Демократического союза за интеграцию (партия, представляющая интересы албанского меньшинства), в качестве основной своей задачи поставил присоединение страны к евро-атлантическому сообществу, даже в том случае, если это потребует уступок в отношении Греции [25].

Важно отметить, что идея смены названия обрела поддержку среди македонских граждан. По данным проведенного в январе 2018 г. опроса, “за” выступает 61% населения Македонии, в том числе 50% этнических македонцев (славян) и 82% албанцев, лишь 33% — категорически против. В стране по-прежнему сильны опасения, что отказ от ее прежнего названия приведет к размыванию национальной идентичности (об этом заявили 60% этнических македонцев), однако большинство населения готово пойти на эту жертву ради скорейшего вступления в НАТО и ЕС [26]⁸.

Позиция греческого политического истеблишмента также стала более умеренной. Победившая на парламентских выборах 2015 г. левая партия СИРИЗА⁹ и ее лидер Алексис Ципрас никогда не пытались спекулировать на македонском вопросе для привлечения голосов избирателей и рассма-

тривали переход к составному названию в качестве разумной отправной точки для нахождения компромисса. Аналогичного мнения придерживалось большинство депутатов левоцентристских партий (ПАСОК, “Демократическая левая”, “Река”) и — после ухода с поста председателя Самараса — правоцентристской “Новой демократии”. Разумеется, отдельные партии, в том числе неонацистская “Золотая зarya” и входящие в состав правящей коалиции “Независимые греки”, продолжали настаивать на том, что слово “Македония” может использоваться исключительно для обозначения региона в составе Греции. Однако в начале 2018 г., когда две страны возобновили переговоры, они были в явном меньшинстве.

Наконец, существенно возросла заинтересованность третьих стран в разрешении греко-македонского спора. На Македонию и Грецию было оказано значительное давление со стороны США и других членов НАТО, стремившихся как можно скорее завершить процесс интеграции в Североатлантический альянс западно-балканских государств [27]. Во многом это связано с тем, что, как отмечается в многочисленных публикациях [28], с середины 2010-х годов македонский вопрос приобрел российское измерение. После крымских событий и кризиса вокруг Украины страны Запада усилили борьбу с российским влиянием на Балканах, в том числе в Македонии, которая в период правления Груевского активно развивала отношения с Россией и отказалась присоединиться к антироссийским санкциям.

После встречи Ципраса и Заева на “полях” форума в Давосе в январе 2018 г. македонская сторона согласилась пересмотреть политику “антиквизации”, объявив о переименовании аэропорта Александра Великого в Международный аэропорт Скопье и трассы “Александр Македонский” в “Трассу дружбы”, а также приступила к демонтажу ряда памятников в македонской столице. Греция в свою очередь согласилась не блокировать присоединение Македонии к Адриатико-ионической инициативе [29]. Также был повышен статус переговоров: если раньше они велись на уровне специально назначенных представителей, то теперь — непосредственно министрами иностранных дел обеих стран.

Однако достаточно быстро выяснилось, что выразившийся обеими сторонами оптимизм по поводу их благоприятного исхода (предполагалось, что компромисс будет найден к летнему саммиту НАТО 2018 г.) был преждевременным. Камней преткновения было три.

Первый из них состоял в том, будет ли новое название использоваться *erga omnes*, то есть как в двусторонних отношениях и на уровне международных организаций, так и внутри самой Македо-

⁸ Среди причин, вызвавших данные изменения, следует выделить недовольство населения динамикой экономического развития, разочарованность в результатах десятилетнего правления ВМРО–ДПМНЕ, трансформацию этнической структуры (рост доли албанцев, эмоциональная привязанность которых к государственному названию никогда не была высокой), а также поколенческие сдвиги (македонская молодежь больше готова к уступкам в вопросе о названии, нежели старшие поколения).

⁹ СИРИЗА (греч. ΣΥΡΙΖΑ, акроним от греч. Συνορισμός Ριζοπαλατικής Αριστεράς — Коалиция радикальных левых).

нии. Греция настаивала на его использовании во всех трех случаях, что требовало внесения соответствующих поправок в македонскую Конституцию.

Вторая проблема касалась национальности и языка. С точки зрения греческой стороны, оптимальным вариантом было бы на конституционном уровне закрепить не только новое название страны, но и обозначение национальности и языковой принадлежности ее граждан (то есть македонцы должны были стать “северными македонцами”, говорящими на “северомакедонском” языке). Для большинства граждан Македонии такие поправки были неприемлемыми.

Наконец, немалые сложности возникли с географическим или иным определением, которое должно было быть включено в составное название. Так, в мае 2018 г. Заев предложил переименовать страну в “Илинденскую Македонию” в честь дня памяти пророка Илии (по-македонски – “Илинден”), с которым связаны два важных для страны исторических события – начало Илинденского восстания против Османской империи (2 августа 1903 г.) и первое заседание Антифашистского собрания по народному освобождению Македонии (2 августа 1944 г.). Грецией этот вариант сразу был отвергнут как содержащий угрозу возрождения македонского ирредентизма (участники Илинденского восстания, а затем и Антифашистского собрания ставили своей целью освобождение всего македонского народа).

Кроме того, идея компромисса с македонской стороной была воспринята в штыки подавляющей частью греческого общества.

Первая крупная акция протеста против уступок македонской стороне состоялась 21 января 2018 г. в Салониках. По данным греческой полиции, в ней приняли участие 90 тыс. греков (по оценкам организаторов акции – порядка полумиллиона) [30]. Примечательно, что из парламентских партий с призывом выйти на улицу обратилась только “Золотая заря”; руководство остальных партий либо призвало своих сторонников воздержаться от участия в мероприятии (так, в частности, поступил лидер “Новой демократии” Кириакос Мицотакис), либо предпочло не заявлять о своей позиции по данному вопросу. Церковь Греции, в 1990-е годы решительно поддерживавшая жесткую линию в отношении Македонии, на этот раз заявила о том, что не будет вмешиваться в политику, хотя девять из 82 высших церковных иерархов все же пришли на митинг и выступили перед собравшимися [31].

Спустя две недели (4 февраля 2018 г.) протестная акция повторилась, но уже в Афинах – на площади Синтагма возле здания греческого парламента. По своим масштабам она превзошла митинг в Салониках: на главную площадь греческой столицы съехались граждане со всей страны, вклю-

чая отдаленные острова Эгейского моря, а также многочисленные представители греческой диаспоры – в общей сложности от 140 тыс. до 1.5 млн человек. Кульминацией митинга стало выступление Микиса Теодоракиса – знаменитого греческого композитора, участника Движения сопротивления в годы Второй мировой войны и борца с режимом “черных полковников” в 1967–1974 гг. Главный посыл его речи состоял в том, что “есть только одна Македония”, которая “была и всегда будет греческой” [32]. Парадоксальным образом фигура Теодоракиса, всегда ассоциировавшегося с левым движением (с присущим ему интернационализмом), стала символизировать единство нации в отстаивании собственных интересов, которые политическое руководство страны, по мнению многих греков, готовилось предать.

Под давлением общественных настроений греческие оппозиционные партии, ранее высказывавшиеся в поддержку компромисса с Македонией (пусть и с рядом оговорок), значительно ужесточили свою позицию и обвинили правительство Кипраса в том, что оно ведет переговоры в закрытом режиме, в тайне готовя проект невыгодного для Греции соглашения. Апогеем политического противостояния по македонскому вопросу стала принятая 16 июня 2018 г. попытка депутатов от оппозиции вынести вотум недоверия правительству. Против этой инициативы, однако, выступили 153 депутата из 300 (члены фракций СИРИЗА и “Независимые греки”).

Растянувшиеся почти на полгода переговоры завершились 17 июня 2018 г., когда главы греческого и македонского министерств иностранных дел Никос Кодзиас и Никола Димитров в присутствии глав обоих государств и высокопоставленных представителей Европейского союза и ООН подписали историческое соглашение о новом государственном названии Македонии. Итоговый вариант соглашения, представляющий компромисс между исходными позициями двух сторон, содержит следующие положения.

Во-первых, Македония получит название “Республика Северная Македония” или сокращенно “Северная Македония”. С политической точки зрения это самый нейтральный вариант, не несущий в себе негативных исторических коннотаций. Во-вторых, новое название будет использоваться не только во взаимоотношениях Северной Македонии с внешним миром, но и внутри страны. Соответствующие поправки будут вынесены на общенациональный референдум в Македонии, который планируется провести до конца 2018 г. В-третьих, граждане бывшей югославской республики по-прежнему будут называться македонцами, официальный язык сохранит название македонского. В то

же время в документе подчеркивается, что македонский язык принадлежит к южнославянской языковой общности, которая не имеет отношения ни к древней греческой цивилизации, ни к истории, культуре и наследию Македонского региона в составе Греции. В-четвертых, обе стороны подтвердили неизблемость межгосударственной границы [33].

Греко-македонское соглашение уже прошло ратификацию в парламенте Македонии (это уда-

лось сделать со второго раза, поскольку на первую ратификацию президент страны Георге Иванов – представитель партии ВМРО–ДПМНЕ – наложил вето). Голосование в греческом парламенте состоится после того, как граждане Македонии одобряют поправки в Конституцию на референдуме. Если обе процедуры пройдут успешно, уже к началу 2019 г. греко-македонский спор о названии станет достоянием истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Sjöberg E. *Battlefields of Memory: The Macedonian Conflict and Greek Historical Culture*. Umea, Umea University, 2011. 328 p.
2. Rossos A. *Macedonia and the Macedonians: A History*. Stanford, Hoover Institution Press Publication, 2008. 392 p.
3. Dragostinova T. *Between Two Motherlands: Nationality and Emigration among the Greeks of Bulgaria, 1900–1949*. Ithaca, New York, Cornell University Press, 2011. 304 p.
4. *Ιστορία του Ελληνικού Έθνους. Τόμος ΙΔ. Αθήνα, Εκδοτική Αθηνών*, 1973. 464 σελ. [History of Greek Nation. Vol. XIV. Athens, Ekdotike Athenon, 1973. 464 p. (In Greek)]
5. Петрунина О.Е. *Греческая нация и государство в XVIII–XX вв.: очерки политического развития*. Москва, КДУ, 2010. 744 с. [Petrunina O.E. *Grecheskaya natsiya i gosudarstvo v XVIII–XX vv.: ocherki politicheskogo razvitiya* [Greek Nation and State (XVIII–XX c.): studies in political history]. Moscow, KDU, 2010. 744 p.]
6. Кирчанов М.В. Националисты и историческое воображение в Социалистической Республике Македонии (1950 – начало 1980-х гг.). *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*, 2010, т. 4, № 3, сс. 15–24. [Kirchanov M.V. *Natsionalisty i istoricheskoe voobrazhenie v Sotsialisticheskoi Respublike Makedonii (1950 – nachalo 1980-kh gg.)* [Nationalists and historical imagination in the Socialist Republic of Macedonia (1950 – early 1980's)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, 2010, vol. 4, no. 3, pp. 15–24.]
7. Hatzivassiliou E. From Adversity to Alliance: Greece, Yugoslavia and Balkan Strategy, 1944–1959. *Balkan studies: biannual publication of the Institute for Balkan Studies*, 2004, vol. 45, no. 1–2, pp. 123–133.
8. Hatzivassiliou E. *Greece and the Cold War: Front Line State, 1952–1967*. London, Routledge, 2006. 256 p.
9. Sfetas S. In the Shadow of the Macedonian Issue. International Re-alignments and Balkan Repercussions from the Greek-Yugoslav Agreements of 18 June 1959 to the 1960 Crisis in Relations between Athens and Belgrade. *Balkanica*, 2008, vol. 39, pp. 189–197.
10. *Yugoslavia: Prisoners of Conscience*. London, Amnesty International, 1985. 95 p.
11. Kotsouvilis S. *Exploring the Sources of Greek Foreign Policy Towards the Former Yugoslav Republic of Macedonia*. 2nd PhD Symposium on Modern Greece, June 10, 2005. 39 p. Available at: http://www.lse.ac.uk/europeanInstitute/research/hellenicObservatory/pdf/2nd_Symposium/Spyridon_Kotsoviliis_paper.pdf (accessed 25.04.2018).
12. Онойко П. *Македонский вопрос*. [Onoiko P. *Makedonskii vopros* [The Macedonian question]] Available at: <https://rua.gr/greece/history/24201-makedonskij-vopros.html> (accessed 25.04.2018).
13. Колосков Е.А. *Страна без названия: внешнеполитический аспект становления македонского государства (1991–2001 гг.)*. Москва, Институт славяноведения РАН, 2013. 275 с. [Koloskov E.A. *Strana bez nazvaniya: vneshnepoliticheskii aspekt stanovleniya makedonskogo gosudarstva (1991–2001 gg.)* [Country without name: the foreign policy aspect of the formation of the Macedonian state (1991–2001)]. Moscow, Institute of Slavic Studies RAN, 2013. 275 p.]
14. Danforth L. *The Macedonian Conflict: Ethnic Nationalism in a Transnational World*. Princeton, Princeton University Press, 1997. 273 p.
15. *United Nations General Assembly. A/RES/47/225*. 8 April 1993. Available at: <http://www.un.org/documents/ga/res/47/a47r225.htm> (accessed 25.04.2018).
16. *Macedonians march against discrimination*. Available at: <https://www.greenleft.org.au/content/macedonians-march-against-discrimination> (accessed 25.04.2018).
17. *Denying Ethnic Identity. The Macedonians in Greece*. New York, Human Rights Watch, 1994. 85 p.
18. *Greece and the Former Yugoslav Republic of Macedonia*. Interim Accord (with related letters and translations in the languages of the Contracting Parties). Signed at New York on 13 September 1995. Available at: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/MK_950913_Interim%20Accord%20between%20the%20Hellenic%20Republic%20and%20the%20FYROM.pdf (accessed 25.04.2018).
19. Зеликсон Д.И. *Экономическая дипломатия как инструмент внешней политики Греции на Балканах*. Дисс. канд. ист. наук. Москва, 2015. 150 с. [Zelikson D.I. *Ekonomicheskaya diplomatiya kak instrument vneshnei politiki Gretsii na Balkanakh*. Diss. kand. ist. nauk [Economic diplomacy as an instrument of foreign policy of Greece in the Balkans. Ph.D. Diss. (Hist.)]. Moscow, 2015. 150 p.]
20. Peshkopia R. *Conditioning Democratization: Institutional Reforms and EU Membership Conditionality in Albania and Macedonia*. London, New York, Anthem Press, 2015. 352 p.

21. Vangeli A. Nation-building ancient Macedonian style: the origins and the effects of the so-called antiquization in Macedonia. *Nationalities Papers*, 2011, no. 39 (1), pp. 13-32.
22. Mattioli F. *Authoritarianism in Macedonia*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/southeastern-europe/2017-01-12/authoritarianism-macedonia> (accessed 25.04.2018).
23. Bieber F., Vangeli A. *Macedonia's Gruevski does not deserve any more chances*. Available at: <https://www.europeanleadership-network.org/commentary/macedonias-gruevski-does-not-deserve-any-more-chances/> (accessed 25.04.2018).
24. Δεν θα λύσει το πρόβλημα αλλά με εξέπληξε το συλλαλητήριο της Θεσσαλονίκης. [It will not solve the problem, but I was surprised at the Thessaloniki rally (In Greek.)] Available at: <https://www.liberal.gr/arthro/188438/apopsi/sunenteuxeis/euaggelos-kofos-den-tha-lusei-to-problima-alla-me-exeplixe-to-sullalithirio-tis-thessalonikis.html> (accessed 25.04.2018).
25. Ζάεφ: Είμαστε έτοιμοι να αποδεχτούμε γεωγραφικό προσδιορισμό στο όνομα της χώρας. [Zaev: We are ready to accept a geographical qualifier in the name of the country (In Greek)] Available at: <http://www.cnn.gr/news/kosmos/story/116588/zaef-eimaste-etoimoi-na-apodextoyme-geografiko-prosdiorismo-sto-onoma-tis-xoras> (accessed 25.04.2018).
26. *Most Macedonians Back 'Name' Deal, Survey Shows*. Available at: <http://www.eurasiareview.com/06022018-most-macedonians-back-name-deal/> (accessed 25.04.2018).
27. Παρασκήνιο για “έντιμο συμβιβασμό” με τα Σκόπια. [Backstage for an “honest compromise” with Skopje (In Greek)] Available at: <http://www.tovima.gr/world/article/?aid=913094> (accessed 25.04.2018).
28. *Macedonia and Greece appear close to settling 27-year dispute over name*. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2017/jun/13/macedonias-nato-hopes-rise-as-deal-with-greece-looks-feasible> (accessed 25.04.2018).
29. *PMs of Macedonia, Greece Announce Concessions on Name Dispute*. Available at: <http://www.balkaninsight.com/en/article/macedonian-greek-pms-meet-in-davos-01-24-2018> (accessed 25.04.2018).
30. *Ξεπέρασε τις 500.000 ο κόσμος στο συλλαλητήριο για τη Μακεδονία, λένε οι διοργανωτές*. [At least 500.000 citizens took part in the rally for Macedonia, the organizers say (In Greek)] Available at: <https://www.protothema.gr/greece/article/753456/xeperase-tis-500000-o-kosmos-sto-sullalithirio-gia-ti-makedonia-lene-oi-diorganotes> (accessed 25.04.2018).
31. *Greek Church Torn Over FYROM Rallies*. Available at: <http://greece.greekreporter.com/2018/01/22/greek-church-torn-over-fyrom-rallies> (accessed 25.04.2018).
32. *Speech by composer Mikis Theodorakis stirs controversy*. Available at: <http://www.ekathimerini.com/225515/article/ekathimerini/news/speech-by-composer-mikis-theodorakis-stirs-controversy> (accessed 25.04.2018).
33. *Final agreement for the settlement of the differences as described in the United Nations Security Council resolutions 817 (1993) and 845 (1993), the termination of the Interim Accord of 1995, and the establishment of a strategic partnership between the parties*. Available at: <http://s.kathimerini.gr/resources/article-files/symfwnia-aggliko-keimeno.pdf> (accessed 14.08.2018).

THE NEW MACEDONIAN QUESTION IN MODERN GREEK POLITICS

(World Economy and International Relations, 2019, vol. 63, no. 2, pp. 66-74)

Received 08.05.2018.

Yurii D. KVASHNIN (ykvashnin@gmail.com),

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

The Macedonian naming dispute was a peculiar case in the history of international relations. For more than 25 years Greece has been refusing to recognize the neighboring country under its constitutional name, asserting that it implies territorial claims over Greece's own eponymous region. At the same time, the contradictions between the two countries, rooted in the second half of the 19th century, were not unique in the context of the modern history of the Balkans. Due to belated nation-building, interethnic and interfaith conflicts in this region were especially acute, the reminiscence of them is still fresh, and any attempts to reinterpret the common historical past are seen as a threat to national identity. The clash of historical narratives, lying at the heart of Greco-Macedonian dispute, has got some notable international implications. At the NATO Summit in Bucharest in April 2008, Greece prevented Macedonia's accession to the North Atlantic Alliance, and in late 2009, blocked the start of its EU membership negotiations. Disappointed with the prospects for Euro-Atlantic integration, Macedonian authorities pursued highly controversial identity policies, i.e. the so-called antiquization of historical and cultural heritage, assuming that today's Macedonians are direct descendants of ancient Macedonians. These policies have caused dissatisfaction in Greece and further complicated relations between Athens and Skopje. Though the current governments of Macedonia and Greece are extremely to resolve the long-standing dispute through compromise, the Greek public opinion is strongly against any concessions, as evidenced by the nation-wide protests held in Thessaloniki and Athens under the slogan "Macedonia is Greece". Therefore, the path to compromise turned out to be longer and more complex than previously planned.

Keywords: Macedonia, Greece, the Balkans, the Macedonian question, naming dispute, nationalism, historical narratives, identity.

About author:

Yurii D. KVASHNIN, Candidate of History, Head of Section of the EU Studies.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-2-66-74